
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 3 (84). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие идей национального образования в трудах историко-педагогического сообщества России в 1860-1917 гг.....	686
Булатов И.А. Летние лагеря детских организаций в системе национального воспитания эмиграции «первой волны» по материалам прессы.....	695
Гусейнова Б.М. К вопросу об экономическом развитии дербентского владения в XVIII – первой половине XIX вв.	705
Оськин Н.Н. Организация связи в русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны	709
Самарин В.А. Деятельность общественных организаций Ленинграда в борьбе с преступностью во второй половине 40-х годов XX века	720
Магомедова Э.М. Из истории связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа в XVII в.	730
Смирнова Ю.В., Набокина М.Е., Кувшинова Е.Е. К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве	736
Бочаров В.Ю. Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника	756
Абы Шореш, Одинцова Т.А. Социально-политическая значимость курдского национального танца.....	764
Митрофанова А.А. Организация работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны	774
Нестеров Ю.С. Рост революционных настроений в армии и ее участие в политической жизни региона после февраля 1917 года (по материалам Среднего Поволжья).....	779
Калинина Е.В., Володькова Е.Н., Гончаров А.С. History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov's Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding/История развития шелководства на территории Ставропольской губернии. Роль А.Ф. Реброва в становлении российского шелководства.....	786
Гусев К.Д. Формирование малороссийской идентичности в XVII в.: особенности генезиса и эволюции	797
Бурнаков К.С. Актуальность изучения этнического сознания хакасского народа как предмета этнографического исследования	807
Краснова Р.Р. Реализация воспитательной политики в системе школьного образования в конце 1930-х гг. (по материалам Ульяновского края).....	817
Сидоров С.В. Организационно-агитационные мероприятия среди рабочих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ульяновской области)	823

Субботин Д.А. Ульяновская краевая газета «Пролетарский путь» о тружениках села в годы Великой Отечественной войны	829
Филатов А.В. О работе вечерних школ и подготовки рабочих кадров на страницах газеты «Пролетарский путь» Ульяновского района в годы Великой Отечественной войны	835
Хисамов М.И. Комсомольско-молодежные коллективы в реализации социально-значимых проектов в сфере транспорта в 1960-80-е годы в Ульяновской области	841
Шахматов В.В. Красноармейцы в восприятии руководителей и офицеров Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны: отражение в мемуарных источниках.....	846
Шувалов Е.Г. Здравоохранение и медицинское дело Московского государства XV-XVII вв. на основе сказаний иностранцев: типологический ряд письменных источников	855

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья третья.....	860
Ван Цзясюй. Гуманистическая направленность политической модернизации Китая	876
Астахова А.С. Критика шовинизма, джингоизма, расизма и ксенофобии: опыт аналитического подхода	882

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогорев С.В. Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан)	889
Тропынин И.В., Ястржембский А.С. Исследование взаимодействия муниципальной власти с населением в рамках деятельности Администрации города Красноярска	898
Меньшиков П.В., Азрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей.....	917
Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими лидерами на формирование общественного мнения.....	929
Лазебник А.Г. Корреляции в политических трансформациях: отбор показателей.....	937
Санчат С.С. Общероссийские и региональные тренды развития политических систем	944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Широкова Е.О. Особенности восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия.....	950
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.</i> Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка	957
<i>Магадиев М.Ф.</i> Китайский опыт защиты государства от факторов деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы общества и его подрастающего поколения	968
<i>Табейкина Е.К.</i> Политико-экономическое положение стран накануне Второй мировой войны	976
<i>Юйхань.</i> Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	984
<i>Магадиев М.Ф.</i> Опыт Финляндии по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи.....	991
<i>Тетенькина Е.В.</i> Проблемы и перспективы привлечения иностранных научно-педагогических работников в российские вузы в XXI веке.....	999
<i>Гурин Г.Г.</i> Разрыв дипломатических отношений Ирана и Великобритании в 1952 г. как апогей процесса национализации нефтяной отрасли.....	1005
<i>Куревлев К.А.</i> Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе.....	1016
<i>Лукинова Е.А.</i> Проблема Кипра в контексте отношений Греции, Турции и Европейского Союза	1025

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Балашов И.Б.</i> Трансформация дипломатической системы США в эпоху «кризиса системного мышления»	1032
<i>Маркова М.Ю.</i> Андеграунд в городе Тюмени в 1980-е годы	1040

НАШИ АВТОРЫ	1050
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1059
---	------

КРАСНОАРМЕЙЦЫ В ВОСПРИЯТИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ОФИЦЕРОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОТРАЖЕНИЕ В МЕМУАРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Статья посвящена анализу отношения руководителей и офицеров Белого движения на Юге России к красноармейцам. В центре исследования находятся морально-этические и этносоциальные оценки личного состава Красной армии белогвардейцами. Особое внимание уделяется специфическому эмоциональному восприятию противника руководством и офицерами Белого движения. Оно демонстрируется в том числе на примере оценок белогвардейцами причин вступления их бывших сограждан и даже сослуживцев в Красную армию. В качестве основного источника исследования выступают мемуары таких военно-политических и идейных лидеров Белого движения как А.И. Деникин и П.Н. Врангель. В статье делается акцент на различиях в социальной и этнической основе противоборствующих армий, отраженное в воспоминаниях руководителей и офицеров Белого движения.

Ключевые слова: Красная армия, Красная гвардия, красноармейцы, Добровольческая армия, Белое движение, Вооруженные силы Юга России, белогвардейцы, П.Н. Врангель, А.И. Деникин, Гражданская война, казаки, казачество.

Введение. В этом году исполняется ровно 100 лет со дня создания Союза Советских Социалистических республик. Советское государство просуществовало 69 лет, не дотянув нескольких месяцев до своего семидесятилетия. Одним из следствий распада Союза Советских Социалистических республик стал активный поиск идентичности разными народами, проживающими на постсоветском пространстве, местами проходящий весьма болезненно. Примечательно, что создание советского государства в свое время тоже сопровождалось предельно острым процессом формирования новой идентичности и самосознания на территории бывшей Российской империи. Наиболее горячая фаза этого процесса пришлось на годы Гражданской войны в России.

Изучение этого периода способно продемонстрировать специфический процесс трансформации дореволюционного российского общества в условиях Гражданской войны. Особенно ценным представляется исследование взглядов белогвардейцев, представлявших во многом консервативный подход к российской государственности, на красноармейцев, которым историей была отведена роль победителей и вершителей судьбы России на предстоящие десятки лет.

Одна из первых попыток систематизации и демонстрации отношения противников к Красной армии была предпринята К.В. Скерским еще в 1926 году [9]. Однако на тот момент события Гражданской войны еще не стали достоянием истории, и были слишком живы для исследователей.

Сегодня же благодаря трудам отечественных историков последних тридцати лет, опубликовавших массу источников по данной тематике, появились широкие возможности для беспристрастной оценки восприятия участниками Белого движения своих противников. Очень ценным источником по данной тематике являются мемуары руководителей и офицеров Белого движения на Юге России, где происходили одни из наиболее ожесточенных боев за будущее России, в частности воспоминания А.И. Деникина и П.Н. Врангель.

Центральное место в исследовании будут занимать морально-этические и этносоциальные оценки личного состава Красной армии белогвардейцами.

Позиция Белого офицерства в отношении красноармейцев. Приступая к описанию отношения белогвардейцев к своему противнику, в первую очередь, следует сказать о распространении в их среде о жестокости и непримиримости к противнику, особенно на начальном этапе противостояния, которая в том числе явилась одной из причин поражений сил Белого движения. Барон П.Н. Врангель так пишет об этом в своих мемуарах: *«Наши части, со своей стороны, имея неприятеля и впереди, и сзади, будучи ежедневно свидетелями безжалостной жестокости врага, не давали противнику пощады. Пленных не брали»* [3. С. 20].

Врангель отмечал, что нетерпимость и крайняя жесткость Вооруженных сил Юга России ко всем, кто не только служил в рядах Красной армии, но и хоть как-то был причастен к действиям большевиков, стала причиной поражения Белых сил под руководством Деникина. *«Преследованию подвергались не только те, кто так или иначе, вольно или невольно был причастен к большевикам, но и к Украине, к Грузинской республике и пр. Неумная и жестокая политика вызывала ответную реакцию, отталкивала тех, кто готов был стать нашим союзником, и превращала искавших нашей дружбы в врагов. Мы несли с собой не мир и прощение, а жестокий карающий меч. Тысячи офицеров, видевших в нас своих избавителей, переходя к нам, попадали под политическое подозрение и томились под следствием»* – с горечью констатировал Врангель [3. С. 332].

В воспоминаниях самого А.И. Деникина можно прочитать несколько иное описание отношения к красным в рядах белого движения, как в период руководства Добровольческой армии Деникина, так и на более ранних этапах.

К примеру, он опровергает наличие приказа Корнилова, якобы предписывающего *«либо отпускать на волю захваченных большевиков или «не брать пленных»*. Согласно Деникину *«без всяких приказов жизнь приводила во многих случаях к тому ужасному способу войны «на истребление», который до известной степени напомнил мрачные страницы русской пугачевщины и французской Вандеи...»*. Тем не менее, Корнилов, по информации Деникина, напротив, *«приказывал ставить караулы к захваченным большевистским лазаретам»,* таким образом внушая *«милосердие к раненым»*. По мнению Деникина это все *«что мог внушать он в ту грозную пору»* [4. С. 249].

Генерал Деникин обращает внимание на жестокость бойцов Красной армии. Он пишет о распространении случаев самоубийства в рядах Добровольческой армии в целях избежания попадания в плен противнику. В частности, генерал описывает как во время боев под Ростовом *«от поезда оторвалось несколько вагонов с ранеными добровольцами и сестрами милосердия и покатило под откос в сторону большевистской позиции, многие из них, в припадке безумного отчаяния, кончали самоубийством»*. *«Они знали, что ждет их»* – заключает полководец [4. С. 249]. Описание участи попавших в плен белогвардейцев, которое можно встретить на странице мемуаров Деникина действительно страшно. Так, рассказывая о тяжелом отступлении Дроздовской дивизии, в ходе которого также были случаи *«самоубийства добровольцев, от изнеможения не имевших возможности (уйти) от противника и боявшихся попасть в его руки»*, он констатирует: *«оставленных на поле боя раненых и выбившихся из сил постигла страшная смерть. Красные проявляли нечеловеческую жестокость, выкалывали глаза, вырезали члены и сжигали (потом) раненых на кострах...»* [5. С. 326].

Зверства, которые учиняли над поверженным противником противоборствующие стороны, согласно Деникину удалось несколько сократить *«только много времени спустя, когда советское правительство, кроме своей прежней причины, привлекло к борьбе путем насильственной мобилизации подлинный народ, организовав Красную армию, когда Добровольческая армия стала приобретать формы государственного учреждения с известной территорией и гражданской властью»*. Однако в этих условиях автор говорит только о том, что *«удалось мало-помалу установить более гуманные и человеческие обычаи, поскольку это, вообще, возможно в развращенной атмосфере гражданской войны»* [4. С. 249].

Тем не менее, Деникин склонен считать, что белые были снисходительнее к поверженному противнику, чем красные. Размышляя над различными подходами в пропаганде и соответствии ей фактическим действиям между ним и Бронштейном, генерал приходит к выводу: *«мы грозили, но были гуманнее. Они звали, но были жестоки»* [6. С. 169]. Согласно Деникину его ноябрьский приказ 1918 года, обращенный к офицерству, сражавше-

муся в рядах Красной армии, «был только угрозой для понуждения офицеров оставить ряды Красной армии и не соответствовал фактическому положению вещей: той же бологовской комиссии было указано мною не вменять в вину службу в войсках Советской России, «если данное лицо не имело возможности вступить в противобольшевистские армии или если направляло свою деятельность во вред Советской власти» [6. С. 166]. Также, по его утверждению «за период с сентября 1918 года по март 20-го суду было предано около 25 лиц» [6. С. 166]. Советская пропаганда, которая была более лояльна к сражавшимся в противоборствующем лагере бойцам, по мнению Антона Ивановича, «имела успех не одинаковый: во время наших боевых удач – никакого; во время перелома боевого счастья ей поддавались казаки и добровольческие солдаты, но офицерская среда почти вся оставалась совершенно недоступной советскому влиянию» [6. С. 169].

В то же время Деникин признает, что в частях Дроздовской дивизии «бывали случаи, что пленные офицеры перебежали обратно на сторону красных» [6. С. 168]. Более того, белый генерал заявляет о непримиримом отношении добровольцев к молодому красному офицерству, к командирам из числа красных курсантов. По его словам, «они знали, что ожидает их, и боялись попасться в плен, предпочитая ожесточенную борьбу до последнего патрона или самоубийство. Взятых в плен, нередко по просьбе самих же красноармейцев, расстреливали» [6. С. 168].

Межэтнические и межсословные отношения в рядах Красной и Белой армий. Другим важным моментом в восприятии белыми Красной армии, было существенное расхождение между ними по этническому и рабочему вопросам. Сын барона П.Н. Врангеля, Алексей Врангель, так излагает это в биографии своего отца: «одной из серьезных проблем, с которой столкнулся Врангель был антисемитизм». А.П. Врангель пишет: «Антисемитизм был язвой, разъедавшей тело довоенной России. Большинство евреев, считавшихся гражданами второго сорта, приветствовали революцию, связывая с ней обретение гражданских прав. Но, как часто случается в сложные времена, воинственное меньшинство пробилось в руководство большевистской партии, стало комиссарами и пропагандистами в Красной армии. Когда такие попадали к белым в плен, их немедленно расстреливали; казаки, на чьей территории развивались боевые действия и которые более всех пострадали от бесчинств красных, пошли еще дальше и убивали без разбору всех евреев, были они комиссарами или просто мобилизованными. От этого был всего один шаг до массовых погромов и убийств» [1. С. 451].

Помимо непримиримости к нерусским этническим группам наблюдалось, и вражда между субэтническими группами внутри русского народа, представители которых пополняли ряды противоборствующих армий. Так Деникин в своих воспоминаниях сообщает, что «Задонье, занятое большевиками, разделялось резко на две части». Ростовский округ якобы «уже не-

решил увлечение большевизмом» и был настроен не столь лояльно к власти Советов, как в районах проживания крестьян на Маныче и Сале. Но примечательно, что в обоих районах наблюдалось жесткая неприязнь крестьян и иногородних к казакам. Генерал пишет *«отрицательно относившиеся к казачьей власти и до большевиков, и после них, ростовские крестьяне чувствовали еще менее влечение к власти советов... Иное положение было на Маныче и Сале, где многолюдные и богатые крестьянские слободы дали преобладающий контингент красных отрядов, где они сами были хозяевами своей жизни и вершителями судеб старинного спора с казаками. Там иногороднее население было почти сплошь настроено большевистски, казаки пали духом, и продвижение по округу донских ополчений с севера шло поэтому чрезвычайно вяло и нерешительно»* [5. С. 266].

Схожим образом Деникин описывал и ситуацию на Кубани. Комментируя преодоление Красной Армией внутренних нестроений на Северном Кавказе в начале осени 1918 года он писал: *«Эта перемена настроения явилась в большой мере отголоском взаимоотношений кубанских казаков с иногородними. Иногородние, оседло живущие на Кубани, в большом числе вливались в ряды красных войск. В своих постановлениях войсковые части, состоявшие главным образом из этого элемента, начали предъявлять требования к своему командованию «прекратить отступление, реорганизовать фронт и затем наступать только вперед, вперед на врага, вперед к своим женщинам, женам и детям, которые гибнут под гнетом разбоя и взывают к нам о помощи...». «В полку получилось волнение, – доносят другие, – о том, что получились сведения, что Лабинская горит, семьи насилуются, что разгорается усиленная провокация, как будто командный состав ведет к разрухе...»* [5. С. 368].

Таким образом противостояние Добровольческой и Красной армий сводилось к «мертвой точке: победа казаков – порабощение иногородних, победа красных – порабощение казаков». Деникин с сожалением констатирует, что «ни та, ни другая сторона не могли возвыситься над первобытными принципами борьбы за существование» [5. С. 368-369].

Рабочий вопрос также предельно остро стоял в занятом войсками Врангеля Крыму. *«Особых успехов коммунистическая пропаганда достигла среди рабочих, и в этом не было ничего удивительного. Низкая зарплата, рост цен, нехватка продуктов создали благодатную почву, на которой взошли семена революции»* – писал А.П. Врангель [1. С. 452].

Подобное отношение побуждало вступать в ряды Красной армии и всячески ее поддерживать целые этнические и классовые группы.

П.Н. Врангель старался избавиться от этих болезненных недостатков белых сил и даже достиг определенных временных результатов, которые, однако, были неспособны полностью нивелировать эти внутренние противоречия на фоне постоянно ухудшающемся положении Русской Армии.

Мотивация вступления в Красную Армию и причины отказа от него. В свете одного из ключевых с точки зрения белых офицеров фактора кадрового обеспечения Красной армии, особую важность приобретает вопрос их оценок мотивации вступления или отказ от присоединения к ней офицеров разрушенной Русской императорской армии.

По мнению А.И. Деникина, одними из ключевых факторов вступления офицеров в ряды Красной армии являлись *«инертность, слабоволие, беспринципность, семья, «профессиональная привычка»*. Говоря о последних двух причинах, генерал упоминает отсылки пленных офицеров, сражавшихся на стороне большевиков, к факту удерживания их семей под надзором, а также примечательный случай, который произошел во время боя под Гуляй-Борисовкой в конце мае 1918 года. А.И. Деникин сообщает следующее: *«Мой штаб и конвой подверглись жестокому, артиллерийскому огню, направленному очевидно весьма искусной рукой... Через месяц при взятии Тихорецкой был захвачен в плен капитан – командир этой батареи... Когда кто-то неожиданно напомнил капитану его блестящую стрельбу под Гуляй-Борисовкой, у него сорвался вероятно искренний ответ: – Профессиональная привычка...»*. При этом, по утверждению генерала Деникина, пленный офицер свое вступление в ряды Красной армии описывал так: *«Взяли насильно... хотел в Добровольческую армию... не удалось»* [4. С. 282-283].

П.Н. Врангель, признающий военную мощь вооруженных сил Советов, следующим образом сформулировал в своих воспоминаниях ключевые на его взгляд расхождения между созданной им Русской и противной ему Красной армиями. *«Из двух сражавшихся в России армий, конечно, право называться Русской принадлежало той, в рядах которой сражались все те, кто среди развала и смуты остались верными родному национальному знамени, кто отдал все за счастье и честь Родины. Не могла же почитаться Русской та армия, вожди которой заменили трехцветное русское знамя красным и слово Россия – словом интернационал»* – заключал барон Врангель [3. С. 331]. Таким образом, ВСЮР представлялись ему воплощением подлинно патриотической силы, сражавшейся за историческую Россию, что и отразилось в инициированном им переименовании их в Русскую армию. В данной характеристики преобладает скорее эмоциональная, нежели рациональная оценка Красной армии.

Причиной же пополнения Красной армии имперским офицерством П.Н. Врангель видел суровые испытания внешние угрозы, а не внутреннюю убежденность. *«Я говорил с многими из вас, добровольно оставившими ряды красной армии. Все они говорили, что смертельный ужас, голод и страх за близких толкнули их на службу красной нечисти. Мало сильных людей, способных на величие духа и на самоотречение... Многие говорили мне, что в глубине души сознали ужас своего падения, но тот же страх перед наказанием удерживал их от возвращения к нам»* – взывал к красным

офицерам Врангель. В свете этого служба в рядах Русской армии воспринимается Врангелем, как возможность для красных офицеров *«смыть с себя пятно позора»* [3. С. 333].

На фоне такого достаточно романтического отношения к службе в рядах Белой армии, переход на сторону красных видных представителей Русской императорской армии вызывал искреннее удивление у сторонников российской монархии. Видный деятель монархического движения России В.В. Шульгин был поражен судьбой А.А. Брусилова: *«Если бы мне сказали, что А.А. Брусилов еще при жизни В.И. Ленина, в 1920 году, вступит в Красную Армию, будет служить в центральном аппарате Народного комиссариата по военным делам, инспектировать кавалерию РККА и состоять для особо важных поручений при Реввоенсовете СССР, – вряд ли бы я поверил, сочтя все это бредом»* – вспоминал он в своей работе *«Последний очевидец»* [10. С. 252].

В мемуарах белых офицеров мы находим и другие, менее романтические воспоминания о причинах вступления в Добровольческую армию. Среди них показательны воспоминания П.С. Махрова, которому предлагали присоединиться как к Белой, так и Красной армиям. Вот как он описывает причины своего вступления в Добровольческую армию: *«Участие в братоубийственной войне претило всему моему существу, а служба в Красной Армии, которой в это время распоряжался проходимец Троцкий, казалась позорной. Это было несовместимо с моим чувством национальной гордости и с понятием о чести офицера. Я хотел избежать службы и в Добровольческой армии, но судьба решила иначе»* [7. С. 14]. В этих словах участие в Гражданской войне, как на стороне белых, так и на стороне красных выступает как выбор из двух зол, при котором решающим оказывается фактор личности, руководящей этими формированиями.

Мотивация вступления бывших офицеров Русской императорской армии в ряды Красной армии ярко описана в воспоминаниях другого белого офицера В.Е. Павлова. Так он приводит воспоминания о своем диалоге с бывшем своим начальником, генералом Климовичем, решившим перейти на сторону Красной армии и призывавшим его последовать своему примеру. Климович убеждал Павлова следующими словами: *«Я так думаю ваше место там, где собираются силы для борьбы с внешним врагом. Какая бы ни была эта армия, под каким бы флагом она ни шла – она защищает родину. Я вас хорошо знаю и наше место в рядах защитников родины, а не тех, кто поднимает восстание против них!»* [8. С. 38]. Здесь мы видим противоположную точку зрения, согласно которой именно действия Красной армии соответствовали национальным интересам России. Стоит отметить, что в данном случае генерал Климович оперировал доводами скорее рассудка, нежели эмоций, оценивая реальные силы, стоящие за Красной и Белыми армиями.

И наконец уже после гражданской войны Полковник А.С. Гершельман давал следующую оценку контингенту Красной армией, высказывая надеж-

ду на перспективу его вхождения в состав антибольшевистских сил в будущем: *«Верная единственная мысль в оценке Красной армии это то, что она сила, я с ним в этом отношении вполне согласен, считая, что недооценка Красной армии опасное заблуждение. Говоря о Красной армии, не надо забывать, что она в случае возобновления вооруженной борьбы даст нам, как это было в только что закончившейся Гражданской войне, контингент для наших формирований»* [2. С. 511-512].

Заключение. Проведенный анализ отношения руководителей и офицеров Белого движения на Юге России к красноармейцам показывает, что их восприятие противника изменялось на протяжении ведения боевых действий, а также варьировалось среди различных представителей руководства и офицерства Белого движения. Так, барон П.Н. Врангель критически оценивал непримиримость белогвардейцев по отношению к красноармейцам, особенно на начальном этапе Гражданской войны, в то время как А.И. Деникин в своих воспоминаниях акцентировал внимание на действиях руководителей Белого движения, начиная с генерала Л.Г. Корнилова, по минимизации жесткого обращения с противником. В то же время он не отрицал страшный и кровопролитный характер, который носила Гражданская война в России.

Характерной особенностью Красной армии с точки зрения руководства Белого движения на Юге России явился и ее этносоциальный состав. В частности, по их свидетельствам ряды красноармейцев пополняли евреи, к которым было распространено непримиримое отношение в Белой гвардии, а также казацкое население Юга России, имевшее давние счеты к этому многочисленному на тот момент военному сословию России. Все это подогревало взаимную неприязнь между противоборствующими армиями, а в случае с просоветскими силами повышало их моральный дух.

И наконец, одним из самых любопытных мест в исследовании оказалось выявление оценок белыми мотивации пополнения рядов Красной армии их согражданами и даже сослуживцами. Они также различались. Одни белые офицеры были склонны видеть ситуативный и вынужденный характер вступления населения России в ряды красных частей, обусловленный нуждой, желанием любым способом вернуться домой и просто привычкой воевать. Другие говорили о предательстве. Но часть белого офицерства отмечала и более основательные факторы вступления в ряды красных, в том числе бывших высокопоставленных офицеров Русской императорской армии – они увидели в большевиках силы, сражавшуюся с внешним врагом – интервентами, а значит за Россию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бароны Врангели. Воспоминания. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
2. Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: НП «Посев», 2008.
3. Врангель П.Н. Воспоминания. М.: Вече, 2012.

4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. Мн.: Харвест, 2002.

5. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май – октябрь 1918. Мн.: Харвест, 2002.

6. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – Январь 1919. Мн.: Харвест, 2002.

7. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина // Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994.

8. Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 годов. Книга Первая 1917-1918 гг. Париж, 1962.

9. Скерский К.В. Красная армия в освещении современников белых и иностранцев. 1918-1924. Государственное военное издательство. Москва – Ленинград, 1926.

10. Шульгин В.В. Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002.

V.V. SHAKHMATOV

*The historian Alumnus of the Faculty
of History of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE RED ARMY MEN IN THE PERCEPTION OF THE LEADERS AND OFFICERS OF THE WHITE MOVEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE CIVIL WAR: REFLECTION IN MEMOIR SOURCES

The article is devoted to the analysis of the attitude of the leaders and officers of the White Movement in the South of Russia to the Red Army. The research focuses on the moral-ethical and ethno-social assessments of the personnel of the Red Army by the White Guardsmen. Special attention is paid to the specific emotional perception of the enemy by the leadership and officers of the White Movement. It is demonstrated by the example of assessments by the White Guardsmen of the reasons for the entry of their former fellow citizens and even colleagues into the Red Army. The main source of the research is the memoirs of such military-political and ideological leaders of the White Movement as A.I. Denikin and P.N. Wrangel. The article focuses on the differences in the social and ethnic basis of the opposing armies, reflected in the memoirs of the leaders and officers of the White Movement.

Key words: Red Army, Red Guard, Red Army, Volunteer Army, White Movement, Armed Forces of the South of Russia, White Guardsmen, P.N. Wrangel, A.I. Denikin, Civil War, Cossacks.